

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Ляпанов А.В., Ибрагимова Э.Ф. Развитие пенитенциарной системы Российской империи 1801-1845 гг. (на материалах Владимирской губернии) // Genesis: исторические исследования. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.3.70618 EDN: YBDUQE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70618

Развитие пенитенциарной системы Российской империи 1801-1845 гг. (на материалах Владимирской губернии)

Ляпанов Артем Владимирович

кандидат исторических наук

заведующий кафедрой частноправовых дисциплин факультета права и управления; Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России доцент; Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

600022, Россия, Владимирская область, г. Владимир, ул. Верхняя Дуброва, 36 ж

✉ Lyapanov@mail.ru

Ибрагимова Эльвира Федиковна

аспирант, кафедра Истории, археологии и краеведения, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

600020, Россия, Владимирская область, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е

✉ vikamariya18@mail.ru

[Статья из рубрики "История права и государства"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.3.70618

EDN:

YBDUQE

Дата направления статьи в редакцию:

30-04-2024

Аннотация: В связи с тем, что в статье рассматриваются вопросы правового регулирования пенитенциарной системы в Российской империи первой половины XIX века, предметом исследования являются организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы в данный период. Объектом исследования является сама пенитенциарная система Российской империи. Авторами предпринята попытка комплексного анализа нормативных правовых актов,

затрагивающих уголовно-исполнительную систему с 1801 по 1845 годы, прослежена их реализация на региональном уровне, на примере Владимирской губернии, как территориального образования, в котором были представлены практически все имевшиеся на тот момент в стране места лишения свободы. Временные рамки обусловлены первыми попытками реформирования пенитенциарной системы в XIX столетии и изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 году – своего рода первого российского уголовного кодекса. Методологической основой исследования является совокупность общеисторических методов исследования, использование которых определяется характером изучаемого материала: Полное собрание законов Российской империи, документы государственного архива Владимирской области. Анализ показал, что первая половина XIX столетия является периодом серьезных изменений в законодательстве, становлением новой пенитенциарной системы страны. Именно тогда была создана отраслевая система управления государством, в которой нашлось место и учреждениям уголовно-исполнительной системы. Возникло попечительное о тюрьмах общество, которое имело целью нравственное исправление осужденных, улучшение условий содержания их под стражей. Были регламентированы деятельность тюрем, арестантских рот, запрещены пытки и пр. К сожалению, как было выявлено в ходе исследования, реализация многих начинаний на местах, в частности во Владимирской губернии, запаздывала из-за традиционной бюрократической волокиты и хронической нехватки денежных средств. Хотя, конечно же, стоит отметить вклад неравнодушных людей в нелегкое и неблагодарное пенитенциарное дело.

Ключевые слова:

пенитенциарная система, уголовно-исполнительная система, арестанты, пенитенциарное право, места заключения, тюремоведение, Общество попечительное, ссылка, арестантские роты, тюремные замки

Многие проблемы пенитенциарной системы имеют глубокие корни, поэтому для современных исследователей большой интерес представляет изучение предыдущих этапов ее развития, в частности дореволюционного периода. Хронологические рамки данной работы охватывают период с 1801-го по 1845 годы – с момента вступления на престол Александра I и первых попыток проведения реформ в пенитенциарной системе, до создания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 году, так называемого первого уголовного кодекса в истории России. Исследование проведено с опорой на исторический материал Владимирской губернии, как типичного территориального образования центральной России, в котором были представлены практически все имевшиеся на тот момент в стране места лишения свободы.

Пенитенциарная система давно привлекала внимание исследователей. Дореволюционный период представлен научными трудами: Ч. Беккариа [\[2\]](#), М. Н. Галкина [\[5\]](#), С. В. Поздышева [\[17\]](#), А. С. Пругавина [\[18\]](#), Н. М. Ядринцева [\[21\]](#) и других.

Одним из первых вопросов тюремной системы затронул В. Н. Никитин в труде «Тюрьма и ссылка». Автор рассматривает деятельность Общества Попечительного о тюрьмах, положение арестантов, содержание осужденных, положение малолетних преступников и другие вопросы [\[15\]](#).

Большой вклад в изучение пенитенциарной системы внес также профессор И. Я.

Фойницкий. Его труды по пенитенциарному праву были посвящены местам заключения, анализу нормативных правовых актов и другим проблемам тюремоведения. В своем труде «Учение о наказании в связи с тюремоведением» И. Я. Фойницкий рассматривает такие вопросы тюремной системы как: виды наказаний, виды мест заключений, органы тюремной деятельности, тюремное воспитание арестантов и другие [\[20\]](#).

В советскую эпоху данная проблематика находилась в центре внимания таких исследователей как: А. И. Зубков [\[12\]](#), А. Е. Наташев [\[14\]](#), Е. А. Скрипилев [\[19\]](#) и другие.

Особое место в изучении проблематики пенитенциарной системы советского периода занимает пятитомный труд М. Н. Гернета «История царской тюрьмы». В своем труде ученый характеризует тюремное законодательство, состояние тюрем, монастырские тюрьмы и другие вопросы тюремной системы [\[9\]](#).

Постсоветский период характеризуется научными трудами следующих исследователей: М. Г. Детков [\[10\]](#), Р. С. Мулукав [\[13\]](#), А. П. Печников [\[16\]](#) и другие.

При всем многообразии научных трудов в истории пенитенциарной системы еще сохраняются проблемные и малоисследованные моменты, выявить которые помогает привлечение местных материалов.

Изучение заявленного периода потребовало детального рассмотрения законодательства (Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ)), архивных материалов, собранных в государственном архиве Владимирской области (далее ГАВО).

Законодательство, касающееся пенитенциарной системы Российской империи в первой половине XIX, представляло собой слабо урегулированный комплекс НПА.

А. В. Звонов отмечает, что вплоть до середины XIX века Соборное уложение 1649 г., Воинский артикул 1715 г., с вносимыми в них изменениями и дополнениями остаются действующими нормативными правовыми актами [\[11, с. 163\]](#).

Однако с приходом к власти в начале XIX века Александра I начинаются реформы, затронувшие в том числе и пенитенциарную систему.

Так уже 2 апреля 1801 года Александр I подписал Манифест «Об облегчении участии преступников и о сложении казенных взысканий». Согласно Манифесту преступникам, осужденным к смертной казни заменяли приговор и ссылали их на работы.

Также 27 сентября 1801 года Александр I издает Указ «Об уничтожении пыток». Причиной появления такого документа послужило донесение императору о том, что по подозрению в частых поджогах в г. Казани был задержан гражданин, который признался в содеянном при пытках и мучениях и был предан суду. А в процессе судебных заседаний он отрицал и утверждал свою невиновность. Однако суд признал его виновным и приговорил к смертной казни. Тогда для расследования дела по поручению императора в Казань был отправлен подполковник Албедиль, который не только подтвердил донесенные сведения, но и удостоверил, что подобные противозаконные меры применялись не первый раз. В указе император строго приказал «ни где, ни под каким видом, , никто не дерзал, ни делать, ни допускал никаких истязаний, под страхом строго неминуемого и строгого наказания... и чтоб, наконец, самое название пытки, стыд и укоризну человечеству наносящее, изглажено было навсегда из памяти народной».

Далее в сентябре 1802 года был утвержден манифест «Об учреждении Министерств». Согласно данному документу государственные дела были разделены на 8 министерств: военно-сухопутных сил, морских сил, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, финанс, коммерции, народного просвещения. Именно министерство внутренних дел ведал вопросами управления тюрьмами и местами общественного презрения. Во главе данного ведомства стоял министр, который назначался и увольнялся императором. Ежегодно министр должен был подавать письменный отчет Правительствующему Сенату по направлению своей деятельности. Отчет предоставлял информацию о том, куда были израсходованы, выделенные денежные средства, в каком положении находятся и что планируется в дальнейшем делать.

С 1801 до 1810 года был издан ряд указов, манифестов, содержащих информацию о финансировании пенитенциарной системы, о колодниках, об улучшении участия преступников, о пересылке осужденных на поселения.

25 июля 1810 года был подписан Манифест «О разделении государственных дел на особые управления». Это был завершающий этап министерских реформ, начатых еще 1802 году. Согласно манифесту, было создано министерство полиции, ставшее центральным органом, которому было вверено управление тюрьмами Российской империи. Министерство полиции состояло из трех департаментов: департамент полиции хозяйственной; департамент полиции исполнительной, департамент медицинский. Первые два из них занимались вопросами, в том числе и пенитенциарной системы. Департамент полиции хозяйственной состоял из двух отделений. Каждое отделение подразделялось на два стола. Из двух отделений тюремными проблемами ведал 1-ый стол второго отделения. В Манифесте отмечается, что 1-й стол данного отделения следил за состоянием приказов общественного призрения, их капиталов, за богоугодными, общественными и частными заведениями, за больницами, домами умалишенных, смирительными и рабочими домами. Для всех этих заведений составлялись правила и проверялись их отчеты.

Департамент полиции исполнительной делился на три отделения, в каждом из них полагались два стола. Вопросы, касающиеся тюремной системы, находились в компетенции 2-го стола второго отделения. Здесь рассматривались такие вопросы как: устройство тюрем и их стражи, дела по пересылке колодников, распределение преступников к работам, надзор в успешном и бдительном производстве полицейских следствий по делам уголовным, надзор за действием полиции в поимке разного рода преступников, поимка беглых и беспаспортных и пр.

Таким образом, в 1810 году началось формирование правовой основы и создание отраслевой системы управления государством. Данный документ более четко определил структуру и пределы власти центральных органов государственного управления, в том числе и правоохранительных органов.

Сложность реформирования пенитенциарной системы в данный период была обусловлена происходившими в стране событиями: русско-турецкие войны, русско-шведская война, Наполеоновские войны и пр. Как известно, война – дорогое мероприятие. В. Н. Никитин пишет, что «... по печатавшимся, многократно, сведениям, тюремная реформа требует огромных ежегодных расходов, да единовременно, на постройку и приспособление зданий более сорока миллионов рублей. Такого солидного капитала наше, далеко не богатое государственное казначейство, не отпустит, а, следовательно, и истинной реформы мы едва ли дождемся» [\[15, с. 24\]](#).

Более активные преобразования начинают происходить после победы в войне над наполеоновской Францией. В это время отмечается рост общественного самосознания. Российское общество напряженно ждало реформ.

Так ближайшими реформами в пенитенциарной системе стало учреждение 19 июля 1819 года «Общества Попечительного о тюрьмах» (далее – Общество), главной целью которого было нравственное исправление осужденных. Общество начало свою деятельность в Санкт-Петербурге, а затем в других городах. Устав Общества состоял из 25 статей. Для осуществления цели применялись 5 следующих методов исправления заключенных: 1) постоянный надзор над заключенными; 2) размещение их по роду преступлений или обвинений; 3) наставление их в правилах Христианского благочестия и доброй нравственности; 4) занять их полезными делами; 5) изоляция провинившихся, или буйствующих.

Право избрания и назначения президента Общества принадлежала императору.

Для применения Правил на деле был создан Комитет, который состоял из 1-го Президента, нескольких Вице-президентов, 12 или более Директоров, 1-го казначея, 2-х секретарей. Заседания комитета осуществлялись раз в месяц, при необходимости чаще. Комитет имел право при необходимости сформировать распоряжения и постановления, свободно посещать тюрьмы, дома с заключенными в любое время, осматривать их.

Членом Общества становился всякий, кто вносил благотворительные взносы не только деньгами, но и съестными припасами, одеждой и другим необходимым для заключенных.

Устав Общества запрещал употребление алкогольных напитков. В целях нравственного исправления арестантов по уставу Общества места заключения необходимо было снабжать религиозной и иной литературой нравственного содержания, при финансовой возможности строили церкви.

Согласно уставу, арестанты содержались в местах заключения по мере их вины и преступления.

Ежегодно Общество составляло отчеты, которые содержали сведения: о количестве арестантов, о поступлениях и расходах Общества и другие сведения.

Во Владимире губернский комитет Общества начал свою деятельность 6 сентября 1833 года [\[6, л. 3\]](#). На первом заседании между членами Общества были распределены обязанности. Одним из первых мероприятий, осуществленных, комитетом был осмотр мест заключений г. Владимира: рабочего смирительного дома, тюремного замка, помещений для арестантов. В отчете 7 октября 1833 года об осмотре рабоче-смирительного дома Ф. Ф. Калайдович, директор владимирской мужской гимназии, ответственный за надзор над заключенными, отметил, что арестанты вынуждены сами заботиться о своем питании, для этого каждый ежедневно получал 11 копеек. По его мнению этих средств было недостаточно при существующей дороговизне продуктов [\[7, л. 18\]](#). Однако, выделяемые суммы не увеличивались. Так, 12 марта 1838 года Министр внутренних дел предписал на имя Владимирского Гражданского Губернатора табель о деньгах для прокормления арестантов в местах содержания на 1838 год, в котором говорилось, что на суточное содержание каждого арестанта Владимирской губернии полагается 10 коп. [\[3\]](#). В последующем деятельность Общества начинает ослабевать, и в 1855 году оно было передано в ведение министерства внутренних дел [\[10, с. 9\]](#).

Возвращаясь к преобразованиям, необходимо отметить «Устав о ссыльных», утвержденный 22 июля 1822 года. Согласно данному документу приговором суда определялись два вида ссылок: ссылка в Сибирь на каторжные работы и ссылка в Сибирь на поселение. Устав состоял из 35 глав, в котором были определены вопросы сопровождения ссыльных, снабжение их продовольствием и одеждой, разделение на разряды, учет ссыльных и др. В учетной информации отражалось: откуда прибыл ссыльный, вид преступления, срок наказания, к какому разряду причислен, сопровождение ссыльного.

Так на основании «Устава о ссыльных», губернское правление Владимирской губернии должно было способствовать переселению тех, кому была определена ссылка в Сибирь, с женами, в случае согласия последних, выделяя для этих целей кормовые деньги. Градская и Земская полиция Владимирской губернии строго обязаны были при поступлении к ним дел подсудимых, или прикованных к делу, допроса непременно, чтобы обращали внимание на то, холост ли он или женат; а в противном случае лица, которые сделают упущение, будут нести строгую ответственность [\[4\]](#).

В 1823 году было утверждено Положение о должности надзирателей тюремных замков. Главной целью данного документа являлась: охрана порядка содержания арестантов, соблюдение чистоты внутри тюремных замков. Надзиратель должен был осуществлять надзор за поведением арестантов, наблюдать за тишиной и благоустройством, обеспечивать арестантов питанием. В целях предотвращения побегов и пожароопасных ситуаций один из надзирателей должен был постоянно прибывать в замке. Кроме того, надзиратель размещал арестантов по званию и по роду преступлений, женский пол отдельно от мужского. Каждые сутки надзиратель тюремного замка представлял полицмейстеру или городничему рапорт о состоянии замка, отмечал число дворян и разночинцев мужского и женского пола. По прошествии недели подавали именные ведомости о всех содержащихся с показанием, кто сколько времени и по какому делу содержится.

Процесс упорядочения нормативных правовых актов по пенитенциарной системе был продолжен и при Николае I. С мая 1831 года начала действовать «Инструкция смотрителю тюремного замка». Данный документ подробно описывает все стороны жизни арестантов в тюремном замке, порядок поступления арестантов в тюремный замок, их размещение в зависимости от тяжести преступления, пола, возраста и категории арестанта. Она состоит из 12 глав и 260 статей.

Инструкция была разослана по всем губерниям, действия ее распространялись по всей территории Российской империи. Соответственно Владимирская губерния не была исключением и ее нормы применялись в деятельности тюремных замков Владимирской губернии.

26 сентября 1826 году императором Николаем I было подписано Положение для образования арестантских рот, как альтернативе ссылке. Основными причинами желания заменить ссылку на арестантские работы было значительное уменьшение расходов на пересылку арестантов в Сибирь и строительство губернских городов с помощью «дешевых рабочих рук» –подневольного арестантского труда.

Данный нормативный правовой акт занимает особое место в истории формирования законодательства пенитенциарной системы дореволюционного периода. Арестантские роты возникли как один из видов наказания военнослужащих. Данный вид наказания возник еще при Петре I и упоминается в Воинском Уставе, но дальнейшего развития не

получила до начала XIX века. Согласно Положению, в арестантские роты набирали осужденных к каторжным работам, бродяг и беглых. К ним применялась строжайшая военная дисциплина: они должны были носить одежду только ту, которую давали по положению, соблюдать чистоту, чтоб всегда были стрижены, вымыты и выбриты, так как находились на службе.

Строго было запрещено применять арестантов на другие работы, кроме крепостных, а особенно на частные или партикулярные работы и поручения. За порядком или отступлением от инструкции следил ротный командир и комендант.

На основании общероссийского законодательства издавались и региональные нормативные правовые акты. Так, 24 декабря 1838 году во Владимире было утверждено Положение о Владимирской арестантской роте гражданского ведомства.

В Положении описывается порядок зачисления, размещения и другие вопросы по содержанию арестантов. Арестантские роты выполняли работы, определившие Комитетом об устройстве г. Владимира.

В состав арестантских рот поступали из Владимирской губернии беглые и бродяги, осужденные к ссылке в Сибирь за мелкие преступления, определенные в рабочие дома, пересылаемые через Владимир в Сибирь на поселение за бродяжничество и знающие мастерства.

Кроме того, здесь арестантов могли обучать мастерству, чтобы в роте непременно были люди, знающие свое дело: камнетеса, кирпичника, каменщика, умеющего строить фундамент из булыжного камня, мостовщика улиц булыжным камнем, штукатура, печника, плотника, пильщика, столяра, кузнеца, моляра и стекольщика, слесаря и кровельщика.

В 1834 году по дороге из Казани в Петербург император Николай I посетил г. Владимир, где осмотрел места заключения. При осмотре заведений отметил, что «рабочий дом требует непременного устройства». Тогда и возник вопрос о строительстве во Владимире нового здания рабочего дома [\[1, с. 19\]](#).

Необходимо напомнить, что план Губернских тюрем утвержден 25 апреля 1821 года, согласно которому предполагалось строительство тюремных зданий по особому плану. Арестанты размещались по степени их преступлений. Планы имелись в двух экземплярах: для каменных и деревянных тюрем на каменном фундаменте с железными крышами.

Составление смет, утверждение их в министерстве, процедура торгов с целью поиска подрядчика для строительства нового каменного рабочего дома во Владимире заняли года. Только 28 июня 1837 года контракт был заключен с купцом первой гильдии Петром Ильиным.

21 июля 1837 года начались строительные работы. В 1839 году был построен двухэтажный каменный рабочий дом. Но это здание по распоряжению местного начальства было обращено под помещение арестантской роты гражданского ведомства [\[1, с. 20\]](#).

Согласно ежегодному отчету Общества 1838 года тюремные строения в губернском городе Владимире, уездных городах Александров, Переславль, Юрьевец, Суздаль, Шуй, Ковров, Гороховецк, Вязниках, Судогде, Меленках, Покров-каменный находились в

хорошем состоянии. В г. Муром по утвержденной смете производился капитальный ремонт тюремного здания и надстройка второго этажа.

Во Владимирской губернии насчитывалось 7 выстроенных этапов в уездах: Покровском в деревне Липник, Владимирском в деревнях Колокин и Нестерков, Ковровском в деревнях Григорково, Вязниковском в деревнях Рыкин и Слабодища. Вместо этих зданий из-за их ветхости, и потому что находились на старой нижегородской дороге, предполагалось с разрешения начальства построить каменные дома по проложенному во Владимирской губернии Нижегородскому шоссе дляnochлегов в уездах: Покровском в деревне Липник; Владимирском в деревнях Новой быковке и Юрьевце, Ковровском и Гороховецком в селах Волынь, деревне Слабодища, Вязниковском в деревне Лихая пожня. Для этапов в уездах Владимирском, Сузальском, Ковровском составлялись проекты, которые в скором времени должны были быть представлены на рассмотрение министерства внутренних дел, а в Вязниках по уже утвержденному проекту и смете производилась пристройка к тюремному зданию для этапного помещения.

Тюремных комитетов в губернии насчитывалось 10, действия их вполне соответствовали благотворительной цели учреждения. В тюремные комитеты представлялась ведомость, из нее видно в какой степени эти заведения нуждаются в денежных средствах для улучшения содержания арестантов [\[8, л. 107-109\]](#).

Дальнейшее развитие уголовно-исполнительной системы происходит 15 августа 1845 года после утверждения Николаем I «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» (Далее – Уложение). Данный документ является первым уголовным кодексом в истории Российского государства, который включал в себя 2224 статей, объединенных в 12 разделов. Уложение не распространялось на преступления военнослужащих, а также каторжников и ссыльных. Они судились на основании Военно-уголовного устава 1839 года и Устава о ссыльных.

Уложение описывает виды наказаний и их последствия, возмещение убытков, замену одних наказаний другими, меры наказаний, обстоятельства, увеличивающие вину и наказание, обстоятельства, уменьшающие вину и наказание, обязанности суда в определении наказаний, смягчение и отмена наказаний, действие статей Уложения на иностранцев, находящихся на территории России, действие Уложения на российских подданных, находящихся за пределами страны, преступления против веры, преступления бунта против государственной власти, преступления, связанные со взломом тюрем и побега арестантов из тюрем, категории лица изъятых от телесных наказаний и другие вопросы. Уложение представляет собой отдельную веху в развитии пенитенциарной системы дореволюционного периода.

Таким образом, можно сказать, что в первой половине XIX столетия происходит становление новой пенитенциарной системы в Российской империи. Министерская реформа создала отраслевую систему управления государством, в которой свое место начинает появляться и у уголовно-исполнительной системы. Именно в этот период происходит серьезная регламентация деятельности многих пенитенциарных учреждений. Начинает свою деятельность Общество Попечительное о тюрьмах. К сожалению, на местах данные нововведения реализуются с серьезным запозданием. Сказывается извечная беда – большая забюрократизированность системы управления в России. Еще одной серьезной проблемой является хроническая нехватка денежных средств, которая особо остро ощущалась как раз в провинции.

Библиография

1. Барченкова О. Б. Владимирская каторжная тюрьма (конец XVIII–XIX вв). Материалы исследований: сборник / Гос. Владим. – Сузд. ист. – архитектур. и художеств. музей-заповедник Научно-практическая конференция (18–19 декабря 2007 г.). С 17–22.
2. Беккариа Ч. Рассуждение о преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – СПб.: Тип. при Губерн. правлении, 1803. 238 с.
3. Владимирские губернские ведомости 1838. Т. 1. № 14. С. 68.
4. Владимирские губернские ведомости. 1838 Т. 1. № 29. С. 148.
5. Галкин М. Н. Материалы к изучению тюремного вопроса / М.Н. Галкин. – СПб.: Гос. тип., 1868. 168 с.
6. Государственный архив Владимирской области. Ф. 90. Оп. 10. Д. 15. Л. 3.
7. Государственный архив Владимирской области. Ф. 90. Оп. 10. Д. 6. Л. 18.
8. Государственный архив Владимирской области. Ф. 14. Оп. 2. Д. 29. Л. 107–109.
9. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т. 1. – М., 1960. URL: <https://djvu.online/file/c39ehFkVNNwhT> (дата обращения: 30.04.2024)
10. Детков М. Г. и др. Уголовно-исполнительная система, 130 лет М.: Юриспруденция, 2009. 301 с.
11. Звонов А. В. Система уголовных наказаний по законодательству периода становления абсолютизма в России аналитический обзор // Вестн. Владим. юрид. институт. 2016, № 3(40). С. 158–163.
12. Зубков А. И. Социально-правовые и организационные проблемы труда осужденных к лишению свободы: учеб. пособие / А.И. Зубков; Ряз. высш. шк. МВД СССР. – Рязань, 1980. 102 с.
13. Мулукаев Р. С. История отечественных органов внутренних дел / Р. С. Мулукаев, А. Я. Малыгин, А. Е. Епифанов; под ред. Р. С. Мулукаева. – М.: NOTA BENE Медиа Трейд Компани, 2005. 336 с.
14. Наташев А. Е. Основы теории исправительно-трудового права / А. Е. Наташев, Н. А. Стручков. – М.: Юрид. лит., 1967. 192 с.
15. Никитин В. Н. Тюрьма и ссылка – СПб., 1880 URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/3225#mode/inspect/page/9/zoom/4> (дата обращения: 30.04.2024)
16. Печников А. П. Тюремные учреждения Российского государства (1649 – октябрь 1917 гг.) : ист. хроника / А.П. Печников. – М.: Щит-М, 2004. 325 с.
17. Познышев С. В. Очерки тюремоведения / С.В. Познышев. – М.: Изд-во Г.А. Лемана и Б.Д. Плетнева, 1915. 296 с.
18. Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы / А. С. Пругавин // Право. 1903. № 7. С. 433–445; № 14. С. 1018–1027; № 15. С. 1085–1091.
19. Скрипилев Е. А. Тюремная политика и тюремное законодательство Временного правительства / Е. А. Скрипилев; Высш. шк. МВД СССР. – М., 1968. 62 с.
20. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением-СПб: тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003551330?page=11&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 30.04.2024)
21. Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке/ Н. М. Ядринцев. – СПб.: Тип. А. Моригеровского, 1872. 720 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Уже в Ветхом Завете Библии сказано о первом в истории человечества убийстве, точнее

даже братоубийстве. И действительно, вся история человечества отмечена различными преступлениями, которые начиная с века XIX оказались в поле зрения не только правоохранителей, но и психологов, социологов, культурологов. Вместе с тем борьба с преступностью уже с древности поставила вопрос о наказании, как следствие, и необходимости формирования пенитенциарной системы.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является пенитенциарная система Российской империи 1801-1845 гг. Автор ставит своими задачами проанализировать историографию вопроса, показать развитие пенитенциарной системы Российской империи в первой половине XIX века на примере Владимирской губернии. Территориальные рамки исследования охватывают Владимирскую губернию, "как типичного территориального образования центральной России, в котором были представлены практически все имевшиеся на тот момент в стране места лишения свободы".

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать развитие пенитенциарной системы Российской империи 1801-1845 гг. на материалах Владимирской губернии. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 13 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена материалами периодической печати ("Владимирские губернские ведомости") и документами из фондов Государственного архива Владимирской области. Из используемых исследований укажем на ставший классическим труд М.Н. Гернета "История царской тюрьмы" и публикацию О.Б. Барченковой, в центре внимания которой находятся различные аспекты изучения истории Владимирской каторжной тюрьмы. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем кто интересуется как историей пенитенциарной системы, в целом, так и пенитенциарной системой дореволюционной России, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи. Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "с 1801 до 1810 года был издан ряд указов, манифестов, содержащих информацию о финансировании пенитенциарной системы, о колодниках, об улучшении участия преступников, о пересылке осужденных на поселения". В работе показано, что в рассматриваемый "период происходит серьезная регламентация деятельности многих пенитенциарных учреждений". В тоже время автор обращает внимание на такую серьезную проблему как "хроническая нехватка денежных средств, которая особо остро ощущалась как раз в провинции".

Главным выводом статьи является то, что

"в первой половине XIX столетия происходит становление новой пенитенциарной системы в Российской империи".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет

читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В то же время к статье есть замечания:

1) Автор приводит много имен исследователей в тексте статьи, но к сожалению не включает эти имена в библиографию.

2) В статье имеются опечатки: "в первой половине XIX столетия происходи становление новой пенитенциарной системы в Российской империи", "Министерская реформа создала отраслевую систему управления государством, в которой свое место было начинает появляться и у уголовно-исполнительной системы".

После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале

"Genesis: исторические исследования".

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования – развитие пенитенциарной системы во Владимирской губернии в 1801-1845 годы

Методология исследования. Автор не пишет о применённой им методологии при работе над рецензируемой статьей. Но из текста статьи видно, что методология исследования базируется на общенаучных и специальных исторических методах исследования. При написании статьи использованы следующие исторические методы: конкретно исторический, сравнительной исторический, а также системно –структурный и др.

Актуальность. Трансформационные процессы, которые идут в России с 1990-х годов актуализировали вопросы реформирования пенитенциарной системы, адаптацию ее к новым социально-экономическим и политическим реалиям, поиска более действенных мер борьбы с преступностью и одновременно создания правовой системы, направленной на обеспечение прав и свобод лиц, находящихся под следствием, отбывающих наказание и т.д. Изучение становления и развития пенитенциарной службы в первой половине XIX в. важно с точки зрения изучения опыта нашей страны в связи с теми проблемами и задачами, которые стоят перед органами власти в деле реформирования пенитенциарной службы и наведения порядка в учреждениях этой системы, взаимодействия общества и власти и т.д.

Научная новизна. Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Научная новизна также заключается в том, что автор статьи оценивает опыт становления данной системы на широком комплексе литературы и источников (в том числе архивных, часть из которых вводится впервые в научный оборот) в период правления Александра I, начавшего реформы в Российской империи, «затронувшие и пенитенциарную систему» и «до создания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 году, так называемого первого уголовного кодекса в истории России». Новизна обусловлена также тем, что данная статья фактически является первой работой по пенитенциарной системе Владимирской губернии исследуемого периода.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом можно отнести к научному, но понятному широкому кругу читателей. Язык письма ясный и четкий. Структура работы направлена на достижение цели и задач исследования. Несмотря на то, что автор не разделил статью на части, как обычно делают в статьях такого формата, она логически выстроена. В начале статьи автор показывает актуальность исследования, раскрывает

чему посвящена статья и какую цель он в ней ставит. В начале статьи представлен неплохой историографический обзор, включающий анализ работ по теме по периодам: до 1917 г., советского периода и постсоветского. По каждому периоду автор выделяет наиболее значимые работы и показывает какие проблемы исследуемой темы изучались и отмечает кто из авторов внес значимый вклад в изучение тех или иных вопросов, касающихся формирования и развития пенитенциарной системы России. Текст статьи, как уже было выше отмечено, написан ясным и четким языком, логично выстроен и последовательно изложен. В тексте много интересной информации о том, как создавалась пенитенциарная система, автор подчеркивает, что, вступив на престол в 1801 г., Александр I в апреле того же года издал Манифест «Об облегчении участия преступников и о сложении казенных взысканий», затем последовательно излагает какие законодательные акты были приняты и как реформировалась система, какие ведомства в разные годы отвечало за арестантов, ссыльных и т.д., должностные обязанности надзирателей в тюрьмах и многое другое. В статье на широком комплексе источников, в первую очередь на материалах газеты «Владимирские губернские ведомости» и документах из Государственного архива Владимирской области показано развитие пенитенциарной системы Владимирской губернии в исследуемый хронологический период. В заключении статьи автор приходит к объективным выводам и отмечает, что становление новой пенитенциарной системы в Российской империи происходит в первой половине XIX в. и этому способствует Министерская реформа, создавшую отраслевую систему управления государством, в которой нашлось место и уголовно-исполнительной системе, отмечает важность деятельности Общества Попечительского о тюрьмах. Автор пишет и о недостатках, которые негативно сказывались на реформах и деятельности пенитенциарной службы (бюрократизм системы управления в Российской империи, недостаток денежных средств, особенно в провинции и отставание провинции от центра в распространении позитивных нововведений).

Библиография статьи состоит из 21 источника. В их числе фундаментальные работы по теме исследования и смежных темах дореволюционных, советских и современных исследователей. Библиография показывает, что автор исследования хорошо разбирается в исследуемой теме.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранного в ходе работы над темой статьи информации и в библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную тему, материалы статьи могут быть использованы при подготовке лекций, спецкурсов по истории государственных и общественных учреждений Российской империи в регионах России в первой половине XIX в.